

Владимир Бенедиктов
Сборник стихотворений 1836 г.

«Public Domain»

1836

Бенедиктов В. Г.

Сборник стихотворений 1836 г. / В. Г. Бенедиктов — «Public Domain», 1836

ISBN 978-5-457-18168-7

«Отовсюду объятый равниною моря, Утес гордо высится, – мрачен, суров,
Незыблем стоит он, в могуществе споря С прибоями волн и с напором веков.
Валы только лижут могучего пяты; От времени только бразды вдоль чела; Мох
серый ползет на широкие скаты, Седая вершина – престол для орла...»

ISBN 978-5-457-18168-7

© Бенедиктов В. Г., 1836
© Public Domain, 1836

Содержание

Утес	5
Незабвенная	7
Жалоба дня	9
Два видения	10
К полярной звезде	11
Смерть розы	12
Золотой век	13
Три вида	14
Чудный конь	16
Мой выбор	17
Озеро	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Владимир Григорьевич Бенедиктов

Сборник стихотворений 1836 г.

*Ich singe, wie der Volger singt,
Der in den Zweigen wohnt;
Das Lied, das aus der Kohle dringt,
Lst Lohn, der reichlich lohnet.*

Goethe

Утес

Отовсюду объятый равниною моря,
Утес гордо высится, – мрачен, суров,
Незыблем стоит он, в могуществе спора
С прибоями волн и с напором веков.
Валы только лижут могучего пяты;
От времени только бразды вдоль чела;
Мох серый ползет на широкие скаты,
Седая вершина – престол для орла.

Как в плащ исполин весь во мглу завернулся
Поник, будто в думах, косматой главой;
Бесстрашно над морем всем станом нагнулся
И грозно нависнул над бездной морской.
Вы ждете – падет он – не ждите паденья!
Наклонно он стал, чтобы сверху взирать
На слабые волны с усмешкой презренья
И смертного взоры отвагой пугать.

Он хладен, но жар в нем закован природный:
Во дне чудодействия зиждительных сил
Он силой огня – сын огня первородный —
Из сердца земли мощно выдвинут был!
Взлетел и застыл он твердыней гранита.
Ему не живителен солнечный луч;
Для нег его грудь вековая закрыта;
И дик и угрюм он: зато он могуч!

Зато он неистовой радостью блещет,
Как ветры помчатся в разгульный свой путь,
Когда в него море бурунами блещет
И прыгает жадно гиганты на грудь.
Вот молнии пламя над ним засверкало.
Перун свой удар ему в сердце нанес —
Что ж? – огненный змей изломил свое жало,

И весь невредимый хохочет утес.

Незабвенная

В дни, когда в груди моей чувство развивалось
Так свежо и молодо
И мечтой согретое сердце не сжималось
От земного холода, —
В сумраке безвестности за Невой широкою,
Небом сокровенная,
Как она несла свою тихо и торжественно
Грудь полуразвитую!
Как глубоко принял я взор ее божественной
В душу ей открытую!
На младом челе ее – над очей алмазами
Дивно отражалось,
Как ее мысль тихая, зрея в светлом разуме
Искрой разгоралась,
А потом из уст ее, словом оперенная,
Голубем пленительным
Вылетала чистая, в краски облеченная,
С шумом упоительным.
Если ж дева взорами иль улыбкой дружною
Юношу лелеяла —
Негою полуденной, теплотою южною
От прелестной веяло.

Помните ль, друзья мои? там ее видали мы
Вечно безмятежную,
С радостями темными, с ясными печальями
И с улыбкой нежною.
С ней влеклись мечтатели в области надзвездные
Помыслами скрытными;
Чудная влекла к себе и сердца железные
Персями магнитными.

Время промчалось: скрылся ангел сладостной!
Все исчезло с младостью —
Все, что только смертные на земле безрадостной
Называют радостью...
Перед девою новою сердца беспокойного
Тлело чувство новое;
Но уж было чувство то – после лета знойного
Солнце сентябренное.
Предаю забвению новую прелестницу,
В грудь опустошенную
Заклучив лишь первую счастья провозвестницу
Деву незабвенную.

Всюду в жизни суетной – в бурях испытания
Бедность обнаружена;
Но, друзья, не беден я: в терниях страдания
Светится жемчужина —
И по граням памяти ходит перекатная,
Блещет многоценная:
Это перл души моей – дева невозвратная,
Дева незабвенная!

Жалоба дня

На востоке засветлело,
Отошла ночная тень;
День взлетел, как ангел белой...
Отчего ж ты грустен, день?

«Оттого порой грущу я,
Что возлюбленная ночь,
Только к милой подхожу я —
От меня уходит прочь.
Вот и ныне — под востоком
Лишь со мной она сошлась,
Ярким пурпурным потоком
Облилась и унеслась.
Вслед за ней туманы плыли,
Облаков катился стан;
Тучки ложем ей служили,
Покрывалом был туман.
Я горел мечтой огнистой:
Так мила и так легка!
Покрывало было чисто,
Не измяты облака.
Без нее — с огнями Феба
Что лазурный мне алтарь?
Я — в роскошном царстве неба
Одиноким бедным царь —
С той поры ищу царицы,
Как в пучину бытия
Из всемошныя десницы
Вышла юная земля».

Не томись, о день прелестной!
Ты найдешь ее, найдешь;
С тишиной ее чудесной
Блеск свой огненный сольешь,
Как пройдет времен тревога,
И, окончив грустный пир,
Отдохнуть на перси бога
Истомленный ляжет мир!

Два видения

Я дважды любил: две волшебницы – девы
Сияли мне в жизни средь божьих чудес;
Они мне внушали живые напевы,
Знакомили душу с блаженством небес.
Одну полюбил, как слезою печали
Ланита прекрасной была нажжена;
Другую, когда ее очи блистали
И сладко, роскошно смеялась она.

Исчезло, чем прежде я был разволнован,
Но след волнованья остался во мне;
Доныне их образ чудесный закован
На сердце железном в грудной глубине.
Когда ж я в глубоком тону размышленьи
О темном значеньи грядущего дня, —
Внезапно меня посещает виденье
Одной из двух дев, чаровавших меня.

И первой любви моей дева приходит,
Как ангел скорбящий, бледна и грустна,
И влажные очи на небо возводит,
И к персям, тоскою разбитым, она
крестом прижимает лилейные руки;
Каштановый волос струями разлит.
Явление девы, исполненной муки,
мне день благодатный в грядущем сулит.

Когда ж мне является дева другая,
Черты ее буйным весельем горят,
Глаза ее рыщут, как пламя сверкая,
Уста, напрягаясь, как струны дрожат;
И дева та тихо, безумно хохочет,
Колышась, ее надывается грудь:
И это виденье мне горе пророчит,
Падение терний на жизненный путь.

Пред лаской судьбы и грозой ее гнева
Одна из предвестниц всегда прилетит;
Но редко мне видится первая дева, —
Последняя часто мне смехом гремит;
И в жизни я вижу немногие розы,
По-многу блуждаю в тернистых путях;
Но в радостях редких даются мне слезы,
При частых страданиях есть хохот в устах.

К полярной звезде

Небо полночное звезд мириадами
Взорам бессонным блеснит;
Дивный венец его светит Плеядами,
Альдебараном горит.
Пышных тех звезд красоту лучезарную
Бегло мой взор миновал,
Все облетел, но, упав на Полярную,
Вдруг, как прикованный, стал.

Тихо горишь ты, дочь неба прелестная,
После докучного дня;
Томно и сладостно, дева небесная,
Смотришь с высот на меня.
Жителя севера ночь необъятная
Топит в лукавую тьму:
Ты безвосходная, ты беззакатная —
Солнце ночное ему!

В длинную ночь селянин озабоченной,
Взоры стремя к высотам,
Ждет, не пропустит поры обуроченной:
Он наглядит ее там,
Где Колесница небес безотъедная
Искрой полярной блеснит;
Там в книге звездной пред ним семизвездная
Времени буква стоит.

Плаватель по морю бурному носится —
Где бы маяк проблеснул?
У моря жадного дна не допросится,
Берег — давно потонул.
Там его берег, где ты зажигаешься,
Горний маяк для очес!
Там его дно, где ты в небо вливаешься,
Сребренный якорь небес!

Виджу: светил хоровод обращается —
Ты неподвижна одна.
Лик неба синего чудно меняется —
Ты неизменно верна.
Не от того ли так сердцу мечтателя
Мил твой таинственный луч?
Молви, не ты ли в деснице создателя,
Звездочка, вечности ключ?

Смерть розы

Весна прилетела; обкинулся зеленью куст;
Вот цветов у куста, оживленного снова,
Коснулся шипка молодого
Дыханьем божественных уст —
И роза возникла, дохнула, раскрылась, созрела,
Сладчайший кругом аромат разлила и зарей заалела.
И ангел цветов от прекрасной нейдет
И, пестрое царство свое забывая
И только над юною розой порхая,
В святом умиленьи поет:

Рдей, царица дней прекрасных!
Вешней радостью дыша,
Льется негой струй небесных
Из листков полутелесных
Ароматная душа.

Век твой красен, хоть не долгоденствие:
Вся ты прелесть, вся любовь;
Сладкий сок твой — счастье пчелок;
Алый лист твой — брачный полог
Золотистых мотыльков.

Люди добрые голубят,
Любят пышный цвет полей;
Ах, они ж тебя и сгубят:
Люди губят все, что любят, —
Так ведется у людей!

Сбылось предвещанье — и юноша розу сорвал,
И девы украсил чело этой пламенной жатвой,
И девы привет с обольстительной клятвой
Отрадно ему прозвучал.
Но что ж? Не поблек еще цвет, от родного куста отделенной,
Как девы с приколотой розой чело омрачилось изменой.
Оставленный юноша долго потом
Страдал в воздаянье за пагубу розы;
Но вот уж и он осушил свои слезы,
А плачущий ангел порхал, безутешен, над сирым кустом.

Золотой век

Ты был ли когда – то, пленительный век,
Как пышные рощи под вечной весною
Сияли нетленных цветов красотою,
И в рощах довольный витал человек,
И сердца людского не грызла забота,
И та же природа, как нежная мать,
С людей не сбирала кровавого пота,
Чтоб зернами щедро поля обнизать?

Вы были ль когда – то, прекрасные дни,
Как злая неправда и злое коварство
Не ведали входа в сатурново царство
И всюду сверкали Веселья одни;
На землю взирали с лазурного свода
Небесные звезды очами судей,
Скрижали законов давала природа,
И милая дикость равняла людей?

Вы были ль когда – то, златые года,
Как праздно лежало в недвижимом покое
В родном подземелье железо тупое
И им не играла пустая вражда;
И хищная сила по лику земному
Границ не чертила кровавой чертой,
Но тихо катилось от рода к другому
Святое наследье любви родовой?

Ты было ли, время, когда в простоте,
Не зная обмана и тихого гнева,
Пред юношей стройным прекрасная дева
Спокойно блистала во всей красоте;
Когда и тела их и души сливая,
Любовь не гнездилась в ущелье сердец,
Но всюду раскрыта, всем в очи сверкая,
На мир одевала всеобщий венец?

Ты был ли, век дивный? Твоя красота
Не есть ли слиянье прекрасных видений,
Пленительный вымысл – игра поколений,
Иль дряхлого мира о прошлом мечта?
Ты не был, век милый! Позорищем муки
Был юноша мир, как и мир наш седой,
Но веют тобою Овидия звуки,
И сердцу понятен ты, век золотой!

Три вида

1

Прекрасна дева молодая,
Когда, вся в газ облачена,
Несется будто неземная
В кругах затейливых она.
Ее уборы, изгибаясь,
То развиваясь, то свиваясь,
На разгоревшуюся грудь
Очам прокладывают путь
Она летит, она сверкает, —
И млеют юноши крутом,
И в сладострастии немом
Паркет под ножной изнывает.
Огонь потупленных очей,
По воле милой их царицы
Порой блеснет из – под ресницы
И бросит молнию страстей.
Уста кокетствуют улыбкой;
Изобличается стан гибкий;
И все, что прихотям дано,
Резцом любви округлено.

2

Прекрасна дева молодая,
Когда, влюбленная, она,
О стройном юноше мечтая,
Сидит, печальна и бледна;
Сложив тяжелую снуровку,
Летает думой вдалеке
И, подпершись на локотке,
Покоит милую головку.
В очах рисуется тоска,
Как на лазури тень ночная,
И перси зыблются слегка,
В томленьи страстном замирая.
Кругом все полно тишины;
Недавний блеск и говор бальной
Сменен таинственной спальней,
Где в ожиданьи вьются сны

Над чистым ложем невидимкой,
С волшебной, радужною дымкой;
Куда в час неги с вышины
Мог заходить, и то с украдкой,
Луч обольстительный и сладкой
Небесной путницы – луны.

3

Прекрасна дева молодая,
Когда покоится она,
Роскошно члены развивая
Средь упоительного сна.
Рука, откинута небрежно,
Лежит под сонной головой,
И, озаренная луной,
Глава к плечу склонилась нежно.
Растянут в ленту из кольца
Измятый локон ниспадает
И, брошен на кось в пол – лица,
Его волшебнo оттеняет.
Грудные волны и плечо,
Никем незримые, открыты,
Ланиты негою облиты,
И уст дыханье горячо.
Давно пронзает луч денницы
Лилейный занавес окна:
В последнем обаяньи сна
Дрожат роскошные ресницы, —
И дева силится вздохнуть;
По лику бледность пролетела
И пламенеющая грудь
В каком – то трепете замлела.
И вот – лазурная эмаль
Очей прелестных развернулась...
Она и рада, что проснулась,
И сна лукавого ей жаль.

ЧУДНЫЙ КОНЬ

Конь мой, конь мой, – удивленье!
Как красив волшебный бег!
Как он в бешеном стремленье
Мчит поэта – сына нег!
Нет путям его препоны;
Ни железа в пенном рте;
Ни хранительной препоны
На изнеженном хребте.
Мать – природа гладит, холит
Друга, полного огня,
И, беспечен, не неволит
Всадник чудного коня;
И не чуя острой шпоры,
Конь летает через горы,
Мчится вихрем по степям,
Мчится бурей по морям.
Он свободно, без усилья,
Скачет выше облаков,
Где пернатый сын громов
Утомляет мощны крылья.
Он могучею стрелой
По следам планет летает, —
Там из звезд венец златой
Гордый всадник похищает
С ткани неба голубой.
Конь земной травы не щиплет
И не спит в земной пыли:
Он все в высь – и искры сыплет
На холодных чад земли.
Так в туманный час вечерний
Над челом полночных гор,
Радость мудрых, диво черни, —
Мчится яркий метеор.

Мой выбор

Я – гордый враг блистательной заразы
Тщеславия, которым полон мир, —
Люблю не вас, огнистые алмазы,
Люблю тебя, голубенький сапфир!

Не розою, не лилиею томной
Любуюсь я в быту своем простом:
Мой ландыш мне и беленький и скромный
В уюте под ракитовым кустом.

Прелестницы и жрицы буйной моды!
Вы, легкие, – неси вас прочь зефир!
Люблю тебя, дочь кроткая природы,
Тебя, мой друг, мой ландыш, мой сапфир!

Озеро

Я помню приволье широких дубрав;
Я помню край дики. Там в годы забав,
Невинной беспечности полный,
Я видел – синелась, шумела вода, —
Далеко, далеко, не знаю куда,
Катились все волны да волны.

Я отроком часто на бреге стоял,
Без мысли, но с чувством на влагу взирал,
И всплески мне ноги лобзали.
В дали бесконечной виднелись леса
Туда не хотелось: у них небеса
На самых вершинах лежали.
С детских лет я полюбил
Пенистую влагу,
Я, играя в ней, растил
Волю и отвагу.
В полдень, с берега ниспустясь,
В резвости свободной
Обнимался я не раз
С нимфою подводной;
Сладко было с ней играть,
И с волною чистой
Встретясь, грудью расшибать
Гребень серебристой.
Было весело потом
Мчатся под водою,
Гордо действуя веслом
Детскою рукою,
И закинув с челнока
Уду роковую,
Приманить на червяка
Рыбку молодую.

Как я боялся и вместе любил,
когда вдруг налеты неведомых сил
Могучую влагу сердили,
И вздутые в бешенстве яром валы
Ровесницы мира – кудрявой скалы
Чело недоступное мыли!

Пловец ослабелый рулем не водил —
Пред ним разверзался ряд зыбких могил —
Волна погребальная выла...
При проблесках молний, под гулом громов

Свершалася свадьба озерных духов:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.